

ВСЕЛЕННЫЕ УЖАСОВ
ВЛАДА РАЙБЕРА

Читайте другие книги автора:

«ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ»

•

«ПЛАЧУЩИЙ МОНСТР»

•

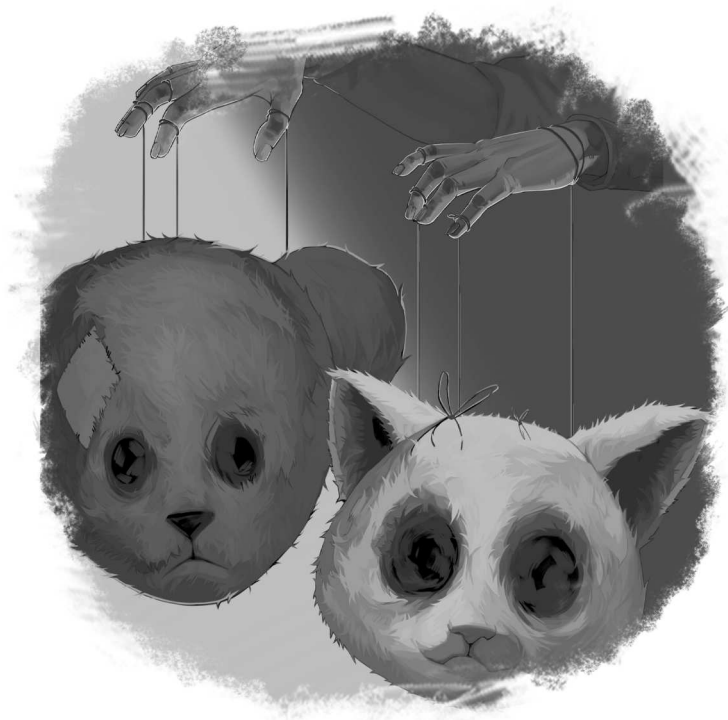
«ПОТУСТОРОННИЙ ГОРОД»

•

«КОШМАРНЫЙ ЗВОНОК»

ВЛАД РАЙБЕР

МАГАЗИН ЖУТКИХ ИГРУШЕК

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрации на обложке, форзацах и вклейках *Main Shen*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Райбер, Влад.
Р18   **Магазин жутких игрушек / Влад Райбер.** — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Вселенные ужасов Влада Райбера).

ISBN 978-5-04-227146-5

Однажды Артур побывал на заброшенном заводе и нашёл дверь в параллельный мир, населённый жуткими двойниками людей. С тех пор он стал одержим поиском мистических тайн. Оказывается, в каждой городской легенде есть доля правды: Цапка, обитающая в темноте, — вовсе не выдумка. Насмешливый карлик с малиновой кожей в самом деле существует. Обо всём этом свидетельствуют дневники пропавших людей! Загадочная девушка в кошачьей маске ищет новую жертву. А в маленьком магазинчике на тихой улице торгуют проклятыми вещами на любой вкус.

Но лучше бы Артур не заглядывал по другую сторону реальности. Тот, кто однажды увидит вселенную нелюдей, уже никогда не станет прежним...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227146-5

© Райбер В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Каждое пробуждение — это время грусти. Я просыпаюсь, смотрю в потолок и чувствую пустоту. Раньше каждое утро начиналось с сообщений от Марти: «О! Ты проснулся?» А теперь я у нее везде в черных списках. Она не хочет, чтобы я ей писал.

Я для нее — болезненное напоминание о пережитом. Хумы снятся ей в кошмарах. Она хочет их забыть. Зачем я был так настойчив и пытался ей все объяснить? Сто раз обещал ее не беспокоить и опять звонил. Старался убедить, что она думает неправильно: пережитое нами вовсе не ужасно. Опять поднимал тему о другом мире.

Перед тем как заблокировать мои контакты, Марти написала: «Я не хочу думать о твоих хумах! Не хочу думать о мире, где живут наши двойники. Ты не видел их и не знаешь, каково это! Ты делаешь мне больно. Я не хочу сойти с ума. Ты стал одержим этим. Удачи в поисках ответов на твои вопросы».

Да я и сам осознаю болезненность своего увлечения, но уже не могу остановиться. Если однажды прикоснулся к неизведанному, пути назад уже нет.

Я ищу информацию на закрытых интернет-ресурсах, общаюсь с людьми, которые могут что-то знать, пытаюсь добыть дневники и записи. Не нашел ничего похожего на мою историю, но раскрыл не менее страшные тайны.

Наш мир переплетен со множеством реальностей, а в тени скрываются зловещие монстры.

Недавно я нашел историю о Цапке. Одно время упоминания о ней гуляли по всему интернету, а потом их стали блокировать. Возможно, это связано с несколькими трагическими случаями. Мне прислали скриншоты самого первого поста об этом существе. Советовали не читать и даже не открывать файл, но я готов пойти на этот риск.

Артур Глаголев

ЦАПКА

XX . . .

острые, как бритвы, когти

Чудовища обитают среди нас. Они реальны, как и мы. Одно из них меня преследует уже очень много лет. Преследует и пытается убить.

У этой твари есть имя — Цапка.

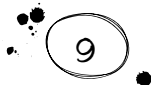
Она похожа на человека. Это женщина со спутанными темными волосами и серой, как у трупа, кожей. Глаза у существа черные, с большими мутными зрачками. У Цапки страшный оскал, или, может, у нее нет губ, а кожа от носа до подбородка просто содрана. Я так и не смог разглядеть этого. Она слишком быстро двигается и не вылезает из тени.

Цапка не одета, а обмотана какими-то грязными тряпками. Я думаю, что это клочки одежды людей, которых она убила. А ее пальцы заканчиваются острыми, как бритвы, когтями. Или, будет правильнее сказать, что у нее крючковатые когти вместо пальцев. Цапка обитает в темноте, иногда может показаться в сумраке, но никогда не выходит на свет. Она его боится. Но есть места, куда это чудовище не может ступить даже в темноте, и поэтому я еще жив.

О Цапке я узнал очень давно. Мне было лет восемь, когда один бездомный рассказал мне о ней.

Однажды зимой брат вез меня на санках домой из детского сада. Густел мрак, мороз щипал лицо. Мы жили на окраине города, где всегда проблемы с освещением. Фонари висели только над подъездами.

По легенде, она имеет значительно больше зубов, чем у человека.

Когда брат катил меня по двору, в почти полной темноте я увидел странных людей. Они были одеты в старую изорванную одежду и так закутаны платками и шалями, что лиц не увидеть.

Их было трое или четверо. У всех здоровенные мешки. Они приблизились к одному из подъездов, кажется, хотели войти, но вдруг у одной из машин на парковке вспыхнули фары, и на весь двор раздался гудок. Из машины высунулся наш сосед и заорал странным людям:

— Э! Пошли отсюда!

— Мы уходим, — ответил один из них.

Заходить в подъезд они передумали.

— А кто эти дяди? — спросил я брата.

— Бомжи, — ответил он и пояснил: — Это такие люди, у которых нет дома, они живут в подвалах, в заброшенных домах, в канализациях. Роются в мусорных баках на помойках, чтобы достать одежду и пропитание.

С того дня бездомные стали для меня самыми интересными людьми из всех. Для ребенка это не странно. Они казались мне каким-то особым сказочным народом, вроде гномов. Существуют отдельно от всех, выглядят как-то чудно. И ведь я не ошибался: позже мне «посчастливилось» узнать, в каких разных мирах живут обычные люди и бездомные. У них даже есть свои поверья и легенды.

Хотя что считать легендами? Всё, что мы считаем выдумкой, может оказаться правдой.

Вторая встреча с бездомными произошла на прогулке. Они сидели на теплотрассе, где обычно старушки прикармливали бродячих кошек. Двое — мужчина и женщина — устроились на теплых трубах. А дед спал рядом на

облезлой шубе. Я не постеснялся, подошел, поздоровался и спросил:

— Вы бомжи?

— Мы себя называем «уличные», — поправила меня женщина. — Ты «домашний», а мы «уличные».

Я продолжил любопытствовать:

— А где вы спите?

— Прямо тут, — женщина хлопнула рукой по трубе. — Или в бункере.

— Ого! В бункере! — удивился я.

— Ну, мы так называем мусорные контейнеры: «бункеры». Там и обсохнуть можно, и теплее.

Женщина не грубила и относилась ко мне по-доброму. Но, кажется, я не понравился мужчине. У него была редкая борода, глубокие морщины на щеках, будто рубцы. Он мусолил крохотный остаток от папиросы, и его пальцы были рыжими, будто в йоде. Это я запомнил. Скорее всего, тому человеку я показался гадким мальчишкой. Слишком нагло себя вел, называл их бомжами, то и дело фукал и говорил: «Как тут воняет!». Моя компания была ему неприятна. Наверное, поэтому тот бездомный рассказал мне про Цапку. Ведь рассказать о ней — все равно что заклеить проклятием.

— Цапка тебя схватит и разорвет, — сказал он.

— Какая Цапка? — спросил я.

— Нечисть! — ответил бездомный. — У нее острые зубы и когти. Она тебя поймает и разорвет.

— Да умолкни ты, дурак! — Женщина, сидевшая рядом, стукнула своего друга кулаком по спине.

Но было поздно, я уже заинтересовался и слушал мужчину, открыв рот.

Он продолжал:

— Когда будешь сидеть один в темноте, она к тебе придет.

— А почему она ко мне придет? Я себя хорошо веду! Меня она не тронет!

Я не верил, потому что в сказках, которые мне рассказывали, злые существа приходили только к тем детям, которые вели себя плохо. Мне, как и всем, внушали, что надо вести себя правильно, и тогда с тобой ничего не случится. Но это ложь. Я считал себя хорошим и поэтому не верил бездомному, но мне было интересно узнать о Цапке побольше.

— Разорвет она тебя, вот увидишь, — настаивал бездомный.

— Почему? Я ей ничего не сделал. — Мне было обидно, и я чуть не плакал.

— Она к тебе придет, потому что ты о ней знаешь. Она ко всем приходит, кто ее знает. Вот, гляди. — Бездомный распахнул свое пальто и рубашку без пуговиц, и я увидел разодранную грудь. Раны, похожие на царапины. Его кожа была исполосована, будто он дрался с медведем. Я скривился от ужаса и отвращения.

— Вот как она меня покорябала! Еле жив остался. Хорошо, что горло не задела, — сказал бездомный. Теперь я ему поверил и разрыдался.

Женщина снова ударила бородатого по спине и велела ему прикрыться.

— Не бойся ты! Цапка к тебе не придет. Она только уличных хватает, а таких, как ты, не трогает, — утешила меня женщина.

Услышав, что мне ничто не грозит, я вытер слезы:

— А почему она к вам пристаёт?

— Да нас все обижают, и Цапка тоже хочет сжить со свету. — Женщина погрузилась.

Напоследок она добавила, что про эту нечисть надо молчать и никому не говорить, особенно тем, кто живет на улице, иначе она до них доберется.

Несколько дней я был под впечатлением от той встречи и не мог молчать. Я рассказал маме, сестре и брату о том, что разговаривал с бездомными. Родственники меня за это сильно отругали, сказали, что они могут заразить опасными болезнями, ограбить или даже напасть. Но мне и самому больше не хотелось с ними водиться.

Про Цапку я вспоминал, но не боялся. Думал, что раз я не бездомный, значит в безопасности.

Но не прошло и недели, как мы встретились впервые.

Я возвращался домой со двора, зашел в подъезд и сразу услышал хриплые, кашляющие звуки.

«Кха-а-а! Кха-а-а!», — они доносились из-под лестницы на первом этаже, куда ставили коляски. Там всегда было темно.

Мне не хотелось приближаться к ступенькам, а лифтом я не пользовался из-за малого веса — механизм меня не чувствовал. Я боялся, что двери сомкнутся, свет погаснет и я окажусь в ловушке. Но как идти, когда под лестницей кто-то сидит, шаркает и кашляет? Цапнут за ногу...

Вдруг стало тихо. Только сердце оглушительно и почти больно колотилось в груди. Я решил пробежать, держась подальше от перил. Задевал плечом стену, смотрел только вверх. И опять подо мной прозвучало страшное: «Кха-а-а! Кха-а-а!»

Ступени ощутимо дрогнули. Ох и пустился я! Весь взмок от страха. Уверен, это была она. Цапка!

На следующий день я снова услышал «Кха-а-а! Кха-а-а!» в подъезде. Мне стало страшно, и я сказал маме, что боюсь спускаться по лестнице. Когда мама пошла меня провожать, то звуков из темноты не было. Мама заглянула под лестницу и сказала, что там никого нет. Она решила, что я это выдумал, чтобы пропустить школу.

Но я не выдумывал. Это зловещее дыхание я слышал каждый раз, когда заходил в подъезд и ставил ногу на первую ступеньку. И теперь я всегда спускался и поднимался по лестнице бегом, перепрыгивая через несколько ступенек. Я был убежден: в моем подъезде поселилась Цапка.

••
ЗДЕСЬ ЗАПИСИ ПРЕРЫВАЮТСЯ

••
...

Это не все детские воспоминания, связанные с этим существом. Было еще кое-что похуже.

Ребенком я много времени проводил на улице. Часто шатался где-нибудь, выдумывал себе игры. Это была ранняя весна, я колотил палкой тонкий лед на лужах в насквозь мокрых ботинках, но меня это не беспокоило.

Однажды ко мне подошел незнакомый мальчишка моего возраста и поинтересовался, что я делаю. Вид у него был очень неряшливый. Куртка старая, на плече дырка, откуда торчит синтепон, шапка велика. Штаны все в грязи. Я подумал, что этот мальчишка беспризорник. В детстве я считал, что беспризорники — это дети бездомных, а когда они вырастают, то тоже становятся бездомными.

Я спросил у того мальчика прямо:

— Ты бездомный?

— Да сам ты бездомный! Я живу в квартире с мамой и с бабушкой! — не без обиды ответил он.

Чтобы загладить свою вину, я отыскал для него палку, и мы вместе стали раскалывать лед на лужах.

Неряшливый вид моего нового друга напомнил мне о той встрече с людьми на трубах, и я решился рассказать о бездомных. И про Цапку тоже рассказал, про то, как она дяденьку всего исцарапала, про звуки в подъезде. Ещё и приврал, что видел это существо под лестницей и вообще не испугался, потому что оно трогает только бездомных.

Мальчишке моя история понравилась.

— А мне рассказывали одну страшилку про черченка на дереве, и он там стучал в окна. — Мальчик хотел сказать «чертенка». Он всегда произносил слова как-то по-своему.

Мы вспомнили ещё несколько страшилок. И вдруг Цапка перестала казаться мне особенно страшной. Чем она хуже ведьм и чертей, о которых можно говорить сколько угодно, и они к тебе не явятся?

На душе стало легче. Казалось, я нашел себе нового друга.

С тем мальчиком мы увиделись через пару дней. Просто случайно встретились на улице.

— Я Цавку видел! — сказал он вместо «привет».

Я его поправил:

— Не Цавка, а Цапка.

А он все равно говорил «Цавка».

— Где ты ее видел? — спросил я.

— На трибунах, — ответил мальчишка.

В нашем городе есть недостроенный стадион. Стройку забросили в девяностых. Кирпичные здания-трибуны оста-